

УДК 711.4-112: 72.035 (470)

Особенности застройки торговых площадей уездных городов России эпохи классицизма

Мжельский Виктор Михайлович

Соискатель,

Алтайский государственный университет,

656049, Российская Федерация, Барнаул, пр. Ленина, 61;

e-mail: vickt.mj@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности застройки торговых площадей уездных городов России в переломный период их развития, связанный с градостроительными преобразованиями эпохи классицизма, анализируется типология, стилистические особенности и функциональное назначение входящих в её состав зданий. Отдельное внимание в исследовании уделено выявлению зависимости формирования городской застройки от особенностей архитектурной практики того времени, реальных потребностей и предшествующего развития городских общественных центров. Поскольку уездные города России рубежа XVIII – первой половины XIX веков недостаточно изучены, а многие элементы застройки их общественных центров не сохранились до настоящего времени, они нуждаются в комплексном ретроспективном исследовании, что потребовало от автора использования как историографических, так и архивных источников.

Для цитирования в научных исследованиях

Мжельский В.М. Особенности застройки торговых площадей уездных городов России эпохи классицизма // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 446-459.

Ключевые слова

Торговая площадь, общественный центр, гостиный двор, регулярный план, уездный город, архитектура классицизма.

Введение

Любая площадь – это, прежде всего, некое архитектурно организованное пространство, играющее определенную градообразующую роль. Если речь идет о главной торговой площади русского провинциального города Нового времени, то на ней и вокруг нее обычно располагалась группа зданий, соответствующих ее назначению и роли. Часто на ней формировался ансамбль, который был одним из наиболее значимых в городской среде. Это был ансамбль общественного центра города, а значит, служил его архитектурно-пространственным символом, отражал его индивидуальность, богатство, благополучие, воплощал фундаментальные основы жизни и быта его жителей. Иногда это был единственный значительный ансамбль в небольшом городе. Как отмечено Т.В. Бондаренко, «пространственно-композиционные, масштабные, архитектурно-стилевые характеристики архитектурных ансамблей центральных площадей влияли на характер планировки всей городской территории и формировали образ города» [Бондаренко, 2004, 14].

При этом масштаб и характер застройки главной городской площади, также, как и масштаб ее самой, безусловно, зависит от статуса, масштаба, материальных ресурсов и нужд города. В связи с этим застройка площадей уездных городов, как правило, имела свою специфику, отличающуюся особой архитектурной средой, обусловленной составом, масштабом, характером и плотностью застройки.

Застройка торговых площадей уездных городов России эпохи классицизма

Архитекторы-градостроители, а также городские и губернские власти, при перепланировке городов по регулярным планам в конце XVIII – начале XIX вв. уделяли особое внимание созданию городских общественных центров. Поскольку такими центрами служили площади, то в прилегающих к ним кварталах и особенно по их периметру сосредоточивалась наиболее респектабельная застройка. Речь идет не только об общественных зданиях, но и о жилых домах. И если в районах, удаленных от городских центров, в уездных городах преобладала одноэтажная, как правило, деревянная застройка нередко сельского типа, то по периметрам центральных площадей сосредоточивались в основном каменные двух-, а иногда и трехэтажные дома богатых и знатных горожан.

Такой принцип застройки, бесспорно, логичен и соответствует принципу архитектурно-градостроительной иерархии. Он традиционен, так как был характерен и для Средневековья, о чем, в частности, свидетельствуют старые каменные палаты на главной площади Гороховца, относящиеся еще к концу XVII в. и придающие особый колорит общественному центру этого

древнего города.

Позже застройка площадей регламентировалась, намечалась на регулярных планах, в соответствии с которыми обычно и осуществлялась. К примеру, в 1781 г. правитель Тверского наместничества Тутомлин сделал распоряжение относительно перепланировки и застройки города Осташкова, согласно которому на главной торговой, как и на соборной площадях, предписывалось строить только каменные дома, а в задних кварталах дозволялось строить и деревянные [Шквариков, 1939, 172]. Позже это предписание было исполнено.

В дальнейшем губернские власти уделяли этой проблеме особое внимание. Архивный источник 1822 г. повествует о том, как осуществлялась застройка городов Московской губернии, согласно вышедшему в июле 1820 г. Высочайшему повелению об их улучшении. К примеру, в Бронницах местным торговцам было предложено «устроить каменные дома с лавками для образования городской площади». Для этих целей решено было приобрести кирпич на заводах Коломны и доставить его в город на барках по реке без взимания пошлин¹.

Жилые дома

В процессе перепланировки по регулярным планам городские кварталы застраивались домами по специальным «образцовым» проектам, которые создавались на протяжении всего означенного периода, связанного с градостроительными преобразованиями и отражали этапы эволюции архитектурного стиля, а также объемно-пространственной структуры жилого дома в небольшом провинциальном городе. К числу наиболее ранних из них относятся «образцовые» проекты жилых домов для Дорогобужа в стиле барокко, разработанные архитекторами школы Д.В. Ухтомского, и городов Тверской губернии, выполненные П.Р. Никитиным, М.Ф. Казаковым, И.М. Лемом и Ф.Ф. Штенгелем в стиле раннего классицизма. Что касается последних, то они широко использовались при застройке Осташкова и других уездных городов упомянутой выше губернии. Структура застройки, как и ее масштаб, и облик, была регламентирована Комиссией о строении. Она велась строго по красным линиям и при этом могла быть усадебной (из отдельно стоящих домов) или «сплошной фасадой».

В 1809 – 1812 гг. при участии архитекторов А.Д. Захарова, В.И. Гесте, Л. Руски и В.П. Стасова было выпущено «Собрание фасадов Его Императорским Величеством высочайше опробованных для частных строений в городах Российской империи» в пяти частях, включающее серию «образцовых» проектов жилых домов, различных по этажности,

¹ Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ) ф. 16, оп. 6, д. 5363. О застройке уездных городов и посадов Московской губернии. Том 1. Л. 151 – 155 об.

размеру, пластическому решению и композиции фасадов, а также расположению в городе [Собрание фасадов..., 1809–1812]. Среди них встречаются разнообразные варианты с портиками или просто ризалитами по центру, с фронтонами либо аттиками, с мезонинами и с лавками в нижнем этаже, а также варианты, имеющие более простые решения.

Эти многочисленные проекты в стиле зрелого классицизма во многом повлияли на формирование внешнего облика застройки в провинциальных городах России. В качестве наиболее ярких примеров результата этого влияния можно привести три принадлежавших купцам Шалаевым двухэтажных дома первой половины XIX в., выстроенных на центральной площади Пошехонья, архитектура которых явно восходит к упомянутым выше проектам. В связи с этим необходимо упомянуть и «образцовые» проекты К.И. Росси, выполненные в 1810 г. для Тверской и Ярославской губерний. Один из них, предназначенный для Рыбинска, напоминает дом усадьбы купцов Чистовых, выстроенный во второй четверти XIX в. на южной стороне главной площади Мышкина.

О том, как регламентировалось и контролировалось соответствие архитектуры жилых домов «образцовым» проектам, в частности, свидетельствует рапорт 1820 г. директора «Комиссии для строений в Москве» московскому военному губернатору Д.В. Голицыну по поводу застройки города Клина. В нем отмечено, что торговую площадь «окружают довольно порядочные строения», но выстроенные «без всяких правил <...>, почему и должно их небольшими по наружности переделками привести в правильное положение и дать приличный вид, а для сего поручено архитекторскому помощнику Горлицыну сочинить сим строениям фасады»². В дальнейшем предписании говорилось, что «...прежде, нежели приступлено будет к исправлению строений, торговую площадь окружающих, рассмотрела Комиссия, каким образом удобнее то исполнить...» и при этом особо подчеркивалось, что «...не нужно делать никаких особенных украшений по архитектуре, а была бы только правильная простая фасада»³.

Типовое и повторное строительство не только упрощало процесс застройки городских кварталов и повышало качество строительства, но и придавало ансамблям площадей и улиц некое единообразие, что можно видеть на примере Осташкова, Старицы, Пошехонья, Вязников и многих других городов. При этом застройка каждого города имеет свои неповторимые черты, о чем свидетельствуют и приведенные выше примеры.

² Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ) ф. 16, оп. 6, д. 5363. О застройке уездных городов и посадов Московской губернии. Том 3. Л. 4–4 об.

³ Там же. Л. 12 об.

Общественные здания

На главных торговых площадях городов, как правило, размещались крупные общественные здания, которые служили их главными архитектурными доминантами. Распространенными атрибутами городских рынков с древности являлись церкви, так называемые храмы «на торгу», что свидетельствует о давней средневековой традиции. Их главы и колокольни, имея, как правило, выразительные силуэты, служили важными вертикальными акцентами архитектурных ансамблей площадей.

То, что культовые здания являются обязательными атрибутами сформировавшихся главных городских рынков, вполне обосновано и с эстетической, и с функциональной точки зрения, поскольку любой рынок – это, прежде всего, крупный общественный центр города, играющий важную роль в его жизни. Сложившийся общественный центр русского города действительно немислим без храма. Иногда в структуру торговых площадей регулярных городов включались церкви, выстроенные еще в Средние века в исторических центрах посадов (Гороховец, Ростов Великий, Суздаль). Если главная торговая площадь включала в себя историческое ядро поселения, то в ее пространстве оказывался и соборный комплекс (Бежецк, Касимов). То же самое можно увидеть в новых городах, возникших на месте негородских поселений в екатерининское время (Бронницы, Подольск, Егорьевск), или городах с простейшей планировочной структурой, где в центре имеется только одна главная площадь, на которой расположены все важные городские функции и основной доминантой которой служит собор (Нерехта, Сапожок).

Зданиями основной функции для торговых площадей рубежа XVIII–XIX вв. являлись торговые ряды и гостиные дворы. Они служили для городов постоянным источником доходов и являлись характерными атрибутами их функциональных и общественных центров. Если культовые постройки могли относиться к дорегулярному периоду, то торговые ряды и гостиные дворы того времени являются образцами архитектуры классицизма – новыми для своего времени типами зданий. Их возникновение свидетельствует об очередном этапе в истории русского градостроительства, с которым связывается совершенно иное, чем в Средневековье, понимание города. При этом различия между терминами гостиный двор и торговые ряды в конце XVIII – первой половине XIX в. часто не определены, особенно в провинциальной архитектуре.

Г.К. Лукомский видел их в характере продаваемых товаров: «...ряды – это торговля мелочная или чаще оптовая, но всегда товарами грубыми – дегтем, пенькой, мукой, рогожей, маслом. Гостиные дворы – это бакалейные, галантерейные, парфюмерные магазины» [Лукомский, 1916, 228], это отмечает и А.А. Максимов [Максимов, 1972, 221]. Но такое

определение не может устраивать, да и сами авторы, похоже, относятся к этому просто как к статистике.

В различии между двумя этими понятиями, очевидно, лежит давняя традиция, уходящая своими корнями в глубину веков. Средневековые гостиные дворы представляли собой родственные восточным караван-сараям торговые комплексы, в которых останавливались и торговали иноземные купцы (гости). В XVI–XVII вв. они были комплексами укрепленного типа, включали угловые и воротные башни (гостиные дворы в Москве, Архангельске, Новгороде, Тобольске), повторяли распространенные в то время формы феодальной крепостной архитектуры. При этом торговые лавки, расположенные по их периметру, были обращены во внутреннее пространство двора.

В то время на Руси дворами называли комплексы различного функционального, в том числе хозяйственного и производственного назначения. Само понятие «двор» подразумевает нечто замкнутое, обособленное. Оно явно имеет отношение, с одной стороны, к хозяйственной деятельности, а с другой – к средневековой изолированности, продиктованной соображениями безопасности и социального расслоения общества. Таким образом, гостиный двор по своей функции издавна имел обособленную структуру, выделялся в городской среде как некий самостоятельный элемент (комплекс) и включал в себя помимо торговых складские, конторские и жилые помещения.

Что касается торгового ряда, то это, скорее, неотъемлемый элемент застройки (среды) или часть какого-нибудь комплекса. В лавках торговых рядов на городской рыночной площади торговали местные, в основном посадские, жители, которые продавали продукты своего труда и вели розничную торговлю. Приезжие купцы имели право вести в городе только оптовую торговлю и исключительно на территории гостиных дворов, которые и строились специально для них часто на окраине или даже за пределами торгового ряда, в стороне от места, где велась розничная торговля. Такой порядок торговли сложился в русских городах еще в XVI в., он обуславливался внутренними пошлинами на торговлю и был закреплен Соборным уложением царя Алексея Михайловича 1649 г. [Максимов, 1980, 126].

В XVIII в. выработался новый тип гостиного двора, отвечающий требованиям жизни и быта той эпохи. Он представлял собой комплекс, в котором торговые лавки проходили как с внутренней, так и с наружной стороны, и сохранил характерную для русских средневековых гостиных дворов общую композиционно-планировочную схему замкнутого сооружения с внутренним двором (каре), утратив при этом характер крепостных сооружений, предназначенных для защиты и торгового ряда. Внутренний двор каре мог использоваться собственно для торговли (рынка) либо для разгрузки, сортировки и складирования товаров (Зарайск, Верея, Ржев).

Позже классицистические гостиные дворы могли иметь различную планировку: в виде

каре или протяженных прямоугольных, или дугообразных в плане корпусов, нередко расположенных по периметру площади. Они имели планировочную структуру, состоящую из одинаковых по размерам и конфигурации пространственных ячеек (торговых лавок), и принадлежали к одному из сложившихся и в дальнейшем устойчивых типов общественных зданий. С уличной стороны, а иногда и со стороны внутреннего двора, фасады торговых комплексов часто оформляла открытая галерея с аркадой или колоннадой (Торжок, Галич, Суздаль)

Масштабное строительство гостиных дворов в провинциальных городах, получивших согласно реформе 1775 г. статус уездных, связано с градостроительными преобразованиями времен Екатерины II. Тогда были приняты и соответствующие законы, среди которых, в частности, указ от 2 января 1783 г. «О правах купцов и мещан иметь лавки в гостином дворе», опубликованный в Полном собрании законов Российской Империи (ПСЗРИ) т. XXI № 15625. Текст этого указа с дополнениями вошел в 20 статью Городового положения, вышедшего 21 апреля 1785 г. в составе «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» [9, с. 383]. Статьи 25-26 этого положения, касающиеся учреждения в городах еженедельных торгов и годовых ярмарок, также способствовали масштабному строительству гостиных дворов. А согласно 167-й статье Ремесленного положения городская дума обязана была доставлять жителям города нужное пособие к их прокормлению и содержанию «стараться о приращении городских доходов... для распространения разных заведений». Той же статьёй на обязанность думы было возложено построение в городе всего потребного «заведение площадей для стечения народа по торгу, пристаней, анбаров, магазинов и тому подобного, что может быть для города потребно, выгодно и полезно» [Полное собрание..., т. XXII, 1830, 383].

Необходимость в торговых комплексах возросла, главным образом, с увеличением роли и оборотов торговли в городах того времени. Их возведение регламентировалось и намечалось на городских регулярных планах конца XVIII – начала XIX вв. вместо лавок, рядов, «анбаров», дорегулярного торгового пространства.

При Павле I строительство гостиных дворов было временно приостановлено. Поводом послужил пожар в Казани 1797 г. Лишь 10 августа 1799 г. последовал указ «О разрешении построения гостиных дворов в местах безопасных», основные положения которого вошли в Строительный устав, изданный в 1832 г. и впоследствии переиздававшийся с дополнениями [Свод законов..., т. XII, 1857, 59].

Нередко торговые комплексы также проектировались по «образцовым проектам». Архивные источники свидетельствуют о том, что, например, в Московской губернии разработка проектов гостиных дворов в городах Можайке, Верее, Волоколамске в 30-х годах

XIX в. осуществлялась согласно «утвержденной на постройку лавок в Клину фасады»⁴, которая, судя по всему, использовалась в качестве образцовой.

Характерными атрибутами городских рынков традиционно являлись так называемые важни, или весовые. Это в большинстве своем довольно простые, часто деревянные постройки: сараи или павильоны, в которых располагались большие городские весы, как правило, представляющие собой сооружения с кровлей на четырех угловых столбах, иногда увенчанные плоским куполом. Они часто располагались в центре площади (Зубцов, Старица, Шуя), рядом с торговым комплексом (Вышний Волочек, Солигалич, Ржев, Кинешма) или в его внутреннем дворе (Верея, Торжок).

Некоторые из них являлись довольно интересными образцами провинциальной архитектуры своего времени. Например, общественная важня в Вышнем Волочке, построенная в 1792 г. на главной площади города, представляла собой изящную классицистическую постройку в виде граненого павильона (не сохранилась) [Стерлигов, 2000, 131]. Совершенно другой архитектурный облик имела важня, выстроенная в начале 20-х гг. XIX в. посреди торговой площади Шуи. Эта постройка в виде квадратного в плане позднеклассицистического павильона с портиками тосканского ордера на фасадах, увенчанного невысокой ротондой с куполом и шпилем, несомненно, относится к числу наиболее ярких примеров редкого типа торгового сооружения того времени [Свод памятников..., 2000, 388].

Во многих городских торговых центрах или по соседству с ними располагались здания трактиров, гостиниц, постоялые дворы, служащие в основном для проживания приезжих купцов. Их содержание было весьма прибыльным делом. Известны гостиница купцов Шалаевых первой половины XIX в. на главной площади Пошехонья и гостиница Ф.П. Касаткина середины XIX в. на Красной площади Солигалича. Оба здания трехэтажные, относящиеся к числу наиболее репрезентативных городских построек.

Административные и другие казенные здания

Административные здания: присутственные места, магистраты, ратуши, городские управления, съезжие дома (избы) с пожарными каланчами, дома для полиции и казначея и т. д. также в некоторых случаях возводились на главных торговых площадях. Хотя в средневековых городах административные комплексы традиционно располагались на городище, в крепостных валах и при этом, как правило, соседствовал с соборным комплексом.

⁴ Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ) ф. 16 оп. 6 д. 5363. О застройке уездных городов и посадов Московской губернии. Том 4. Л. 153, л. 168-168 об, л. 325.

Но и в этом случае речь идет о соседстве административного и торгового центра, так как городище создавало вместе с торговой площадью двухчастную структуру единого, возникшего еще в Средневековье исторического центра города (Старица, Верея, Волоколамск, Дмитров, Ефремов, Углич, Алексин).

Когда в городе формировалась двуцентровая структура при четком разделении функций, административный и торговый центры располагались на разных площадях, находящихся на расстоянии друг от друга, что обуславливало и особенности застройки торговой площади (Кашира, Зубцов, Михайлов).

Размещение торгового и административного центра на одной центральной площади города в основном характерно для новых городов, устроенных на месте сел в екатерининское время (Подольск, Богородск, Варнавин). Но иногда примеры этого можно наблюдать в древних городах, где городище утратило свое былое значение, либо создавалась обширная главная многофункциональная площадь, в ансамбль которой входили и здания административного назначения (Муром, Одоев, Касимов, Клин, Малоярославец, Можайск, Руза).

Необходимость строительства казенных зданий была вызвана градостроительными преобразованиями, а также административными реформами екатерининского времени и последующих эпох. В связи с этим в конце XVIII в. и позже – в первой половине XIX в. было разработано несколько вариантов «образцовых» проектов зданий для присутственных мест и других казенных зданий. Среди них известны проект здания присутственных мест конца XVIII в. для уездных городов Тверской и Тульской губернии [Подъяпольская, 1999, 225] или проекты А.Д. Захарова и Л. Руски начала XIX в. [Свод памятников..., 2000, 472].

«Образцовые» проекты административных и других казенных зданий в уездных городах должны были отличаться максимальной экономичностью, но вместе с тем проработанностью и качеством архитектурного и планировочного решений. Как правило, их архитектуре присуща предельная сдержанность и простота декора. Часто они представляют собой двухэтажные здания с рустовкой на уровне первого этажа и центральным ризалитом на главном фасаде, увенчанным треугольным фронтоном или простым аттиком.

В состав архитектурных ансамблей торговых площадей некоторых уездных городов входили почтовые дома, дворы или станции (Клин, Малоярославец, Бежецк, Зубцов), что свидетельствует о том, что они располагались на важных почтовых трактах. К числу наиболее интересных образцов такого рода зданий относится почтовый дом на торговой площади Бежецка, выстроенный в конце XVIII в. в формах, переходных от барокко к классицизму. Основу первоначального убранства его фасадов составляли рамочные наличники окон и

накладные щиты. Такое архитектурное решение здания, очевидно, восходит к «образцовым» проектам П.Р. Никитина, разработанным для Твери в 60-е, 70-е гг. XVIII в [Стерлигов, 2000, 92]. В отличие от него, почтовый двор в Клину выстроен в более строгих и лаконичных формах зрелого классицизма по проекту, разработанному Н.А. Львовым [Подъяпольская, 1999, 252].

Особую группу элементов застройки торговых площадей составляли полицейские будки, гауптвахты или кордегардии, предназначенные для воинских и полицейских караульных постов, расположенных в городских общественных центрах. Сохранился выполненный архитектором помощником Никитиным чертеж, датированный 21 октября 1824 г, который позволяет судить о внешнем облике каменной гауптвахты, выстроенной в центре главной площади Серпухова в начале 20-х гг. XIX в.⁵ Главный 5-осевой фасад этой типичной казенной постройки в стиле александровского классицизма был украшен традиционным шестиколонным дорическим портиком с треугольным фронтоном. По бокам от портика участки стены на уровне первого этажа разделаны ленточным рустом – излюбленным элементом архитектуры того времени. По проекту гауптвахта должна была входить в целый комплекс, состоящий из построенной одновременно и рядом с ней часовней, а также Г-образных корпусов торговых лавок. Последние должны были располагаться по обе стороны от нее и упомянутой выше часовни, образуя в плане квадрат. Здание гауптвахты одно время было центральным элементом застройки главной площади Серпухова.

Заключение

Таким образом, результат градостроительных преобразований связанных с перепланировкой и застройкой городов по регулярным планам, и сама их логика свидетельствуют о том, что торговая площадь в регулярном уездном городе являлась тем важным элементом городской среды, созданию которого архитекторы-градостроители конца XVIII – первой половины XIX в. уделяли особое внимание (что определялось и 167-й статьей Ремесленного положения «Грамоты на права и выгоды городам российской империи» от 21 апреля 1785 г. ») [Полное собрание..., т. XXII, 1830, 383].

Застройка торговых площадей эпохи классицизма свидетельствует об особенностях развития исследуемых городов в тот исторический период и составляет особый пласт историко-архитектурного наследия русской провинции. Она соответствует их значимой роли в городской среде и отличается большей представительностью, плотностью и масштабом. К

⁵ Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ) ф. 16 оп. 6 д. 5363. О застройке уездных городов и посадов Московской губернии. Том 4. Л. 6.

числу ее элементов относятся крупные общественные здания: церкви «на торгу», торговые комплексы, а также жилые дома, гостиницы, гауптвахты и т. д.

Наличие тех или иных элементов застройки площади связано с их функцией, градостроительными регламентами и замыслом разработчиков регулярных планов, которые в свою очередь считались с исторически сложившейся ситуацией, происхождением и развитием города, основами его быта. Оно также обуславливается месторасположением торговой площади в городской структуре, точнее тем, как торговый центр города соотносится с его административным, историческим и культовым центрами. К примеру, наличие в ансамбле площади административных зданий свидетельствует о совмещении торгового и административного центра, которое характерно для новых городов, устроенных на месте сельских поселений, либо вызвано утратой средневековым ядром города его былой функции. Эти особенности торговой площади как локального объекта характеризуют и структуру города в целом.

Среди элементов застройки рассматриваемых площадей можно выделить присущие только им здания их основной функции: сложившиеся к концу XVIII в. торговые комплексы нового типа, лавки, важни и т. д. Они являются отличительной чертой исследуемых объектов, выделяют их в городской среде. В целом застройку площадей в уездных городах отличает простота, лаконизм архитектурных форм, так называемые «провинциализмы», что отражает реальные потребности городского быта и особенности архитектурно-градостроительной практики того времени в условиях русской провинции.

Библиография

1. Бондаренко Т.В. Градостроительная роль архитектурных ансамблей площадей в формировании общественных центров городов Западной Сибири XVII-XX вв.: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Барнаул, 2004. 23 с.
2. Лукомский Г.К. Памятники старинной архитектуры России в типах художественного строительства. Ч. 1. Русская провинция. Пг.: Шиповник, 1916. 393 с.
3. Максимов А.А. Архитектура русских торговых рядов 18 – 1-й пол. 19 в. // История СССР. 1972. № 1. С. 220-227.
4. Максимов А.А. Торговые центры в планировках русских городов второй половины 18 – начала 19 вв. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М.: Наука, 1980. С. 126-139.
5. Подъяпольская Е.Н. (ред.) Памятники архитектуры Московской области. Вып. 2. М.: Стройиздат, 1999. 319 с.

6. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. (ПСЗРИ) Собрание 1. Т. XXII. СПб., 1830. 1168 с.
7. Свод законов Российской империи. Т. XII. Часть I: Учреждения и уставы строительные. СПб., 1857. 664 с.
8. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область. Ч. 3. М.: Наука, 2000. 813 с.
9. Собрание фасадов Его Императорским Величеством высочайше апробированных для строений в городах Российской империи. Альбомы 1–5. СПб., 1809 – 1812.
10. Стерлигов А.Б. (ред.) Города Тверской области: Историко-архитектурные очерки (XI – начало XX века). Вып. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 360 с.
11. Шквариков В.А. Планировка городов России 18 и начала 19 века. М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1939. 256 с.

Features of Classicism development of market squares in the Russian cities

Viktor M. Mzhel'skii

Postgraduate,

Altai State University,

656049, 61 Lenina ave., Barnaul, Russian Federation;

e-mail: vickt.mj@yandex.ru

Abstract

The article deals with the peculiarities of the development of market squares of the regional cities of Russia at a critical period of their development, connected with the town-planning transformations of the era of Classicism. The author analyses the typology, stylistic features and functional purpose of the constituent buildings. Special attention in the study is devoted to revealing the dependence of urban development on the features of the architectural practice of that time, the real needs and the previous development of urban community centers. Since the county cities of Russia at the turn of the 18th and first half of the 19th centuries have not been sufficiently studied, and many elements of the construction of their public centers have not survived to date, they need a comprehensive retrospective study, which required the author to use both historiographical and archival sources. Among the building elements of the squares under consideration, it is possible to single out the buildings inherent only to it of their main function: the late 18th century, shopping complexes of a new type, store, etc. They are a distinguishing

feature of the squares, and single them out in the urban environment. In general, the development of squares in county cities is distinguished by the simplicity, laconicism of architectural forms, the so-called 'provincialisms', which reflects the real needs of urban life and the peculiarities of architectural and town-planning practice of that time in the Russian province.

For citation

Mzhel'skii V.M. (2017) Osobennosti zastroiki torgovykh ploshchadei uездnykh gorodov Rossii epokhi klassitsizma [Features of Classicism development of market squares in the Russian cities]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 446-459.

Keywords

Market square, community center, Gostinyi dvor, regular plan, county town, architecture of Classicism.

References

1. Bondarenko T.V. (2004) *Gradostroitel'naya rol' arkhitekturnykh ansamblei ploshchadei v formirovanii obshchestvennykh tse ntrov gorodov Zapadnoi Sibiri XVII-XX vv. Doct. Diss. Abstract* [Town-planning role of architectural ensembles of squares in the formation of public centers of cities of Western Siberia of the XVII-XX centuries. Doct. Diss. Abstract]. Barnaul.
2. Lukomskii G.K. (1916) *Pamyatniki starinnoi arkhitektury Rossii v tipakh khudozhestvennogo stroitel'stva* [Monuments of the ancient architecture of Russia in the types of artistic construction], vol. 1. *Russkaya provintsiya* [Russian province]. Petrograd: Shipovnik Publ.
3. Maksimov A.A. (1972) *Arkhitektura russkikh torgovykh ryadov 18 – 1-i pol. 19 v.* [The architecture of Russian linen halls in 18th – 1st half of 19th centuries]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1, pp. 220-227.
4. Maksimov A.A. (1980) *Torgovye tsentry v planirovках russkikh gorodov vtoroi poloviny 18 – nachala 19 vv.* [Shopping centers in the planning of Russian cities in the second half of the 18th – early 19th centuries]. In: *Pamyatniki russkoi arkhitektury i monumental'nogo iskusstva* [Monuments of Russian architecture and monumental art]. Moscow: Nauka Publ., pp. 126-139.
5. Pod'yapol'skaya E.N. (ed.) (1999) *Pamyatniki arkhitektury Moskovskoi oblasti* [Architectural monuments of the Moscow region], vol. 2. Moscow: Stroiizdat Publ.
6. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii s 1649 goda. Sobranie I* [Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649. Collection 1] (1830), vol. XXII. Saint Petersburg.
7. Shkvarikov V.A. (1939) *Planirovka gorodov Rossii 18 i nachala 19 veka* [Planning of Russian cities 18 and early 19 century]. Moscow.

-
8. *Sobranie fasadov Ego Imperatorskim Velichestvom vysochaishe aprobirovannykh dlya stroenii v gorodakh Rossiiskoi imperii* [The collection of facades highly approved by His Imperial Majesty for buildings in the cities of the Russian Empire] (1809 – 1812). Vols 1–5. Saint Petersburg.
 9. Sterligov A.B. (ed.) (2000) *Goroda Tverskoi oblasti: Istoriko-arkhitekturnye ocherki (XI – nachalo XX veka)* [The cities of the Tver region: Historical and architectural essays (XI - the beginning of the XX century)], vol. 1. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ.
 10. *Svod pamyatnikov arkhitektury i monumental'nogo iskusstva Rossii. Ivanovskaya oblast'* [The collection of listed buildings and monumental art of Russia. Ivanovo region] (2000). Moscow: Nauka Publ.
 11. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii* [Code of laws of the Russian Empire], vol. XII (1857). *Chast' I: Uchrezhdeniya i ustavy stroitel'nye* [Part I: Building institutions and charters]. Saint Petersburg.